

Напряжение в сердцах толпы исчезло довольно быстро после разговора, возможно, Царь Чу Демонов действительно просто разговаривал.

Но эта стройная фигурка появилась во дворе, и воздух во всем зале замер, их трепетали лишь случайные клочки давления этого человека.

Лицо Цзян Сюна было серьезным, он узнал Чу Хуна, все присутствующие узнали Чу Хуна.

Когда он появился, никто не знал.

Никто не знал, как давно он здесь.

Никто не знал, был ли их разговор подслушан.

Цзян Сюн вышел из двери со средним старейшиной и лицом к лицу с фигурой на расстоянии нескольких десятков метров, атмосфера была заморожена до мучительной степени.

"Мы все недооценили тебя в конце концов, я не ожидал, что то, что ты сказал, на самом деле правда, похоже, что ты собираешься выстрелить в мою Экстремальную Холодную Секцию". Цзян Сюн был похож на железную башню, намеренно или непреднамеренно блокирующую толпу старейшин позади него.

"Вы, ребята, вторая семья". Слабый голос, но заставивший тела присутствующих затянуться, Цзян Сюн сказал: "Смею ли я спросить первую семью?".

"Врата Летающего Скорпиона".

"Как это закончилось?" Цзян Сюн закончил свой вопрос, но сказал себе: "Мир знает пути Царя Чу Демона, боюсь, что в мире больше нет врат Летающего Скорпиона, верно?".

Chu Chun слегка кивнул, ворота летающего скорпиона только имели одного старейшину и некоторые ученики женщины и дети вышли, маловероятно, что волны повернутся в течение тысячи лет.

Тело Цзян Сюна внезапно напряглось, и старец позади него выглядел испуганным.

"Похоже, сегодня нас всех могут убить". Цзян Сюн сказал это старейшинам позади него: "Путь был избран нами, никто не может винить царя демонов Чу, но вина за это лежит на мне, ты поклялся следовать за мной до смерти, но я не смог защитить тебя".

"Патриарх, путь был выбран нами вместе, никто не может винить тебя."

"Чего бояться в смерти, на меня тогда охотились мои враги, без Патриарха меня бы съели звери."

"На желтой весенней дороге мы товарищи, но мы не одиноки."

Старейшины говорили с большим апломбом, бесстрашные о жизни и смерти, но Цзян Сюн все еще выглядел неясно и винил себя, именно он недооценил Царя Чу Демона, который послал всех на свою гибель. Его культивирование было сравнимо с Фэн Тяньхао, и царь-демон Чу имел возможность убить его, Цзян Сюн, если бы он мог убить Фэн Тяньхао.

"Вы, ребята, отвалите."

Старейшины качали головой, отказываясь отступить.

"Патриарх борется со своей жизнью, как мы можем отступить, чтобы жить, мы могли бы с тем же успехом сражаться и умереть."

У Цзян Сюна глаза были слегка красные: "С вами, ребята, я Цзян Сюн это..."

(Эта глава не закончена. Пожалуйста, переверните страницу).

Жизнь не стоит того, чтобы ходить в этом мире, но тебя все равно просят отойти в сторону".

Толпа все еще отказывалась отступить.

Бряк!

Окружающее дыхание Цзян Сюна взлетело, очень сильно, и на самом деле вытолкнуло всех людей позади него, шепнув: "Я запутаю его, а вы, ребята, убегайте".

Когда его слова упали, Цзян Сюн рычал, его ноги взорвались, и он бросился к Чу Хунну, как молния, его кулаки барабанили и яростно разбивались вниз по направлению к Чу Хунну.

Чу Сюнь не изменил лица, не вздрогнул и не уклонился, слегка поднял руку, рев дракона, его кулак выстрелил, чтобы столкнуться с Цзян Сюном, бум, прозрачная энергия распространилась, каменный завод во дворе был отрезан энергией от талии и рухнул.

Взрыв, величественное тело Цзян Сюна отбросило, и несколько старейшин протянули руку, чтобы поймать его, в результате чего Цзян Сюн был потрясен остаточной энергией своего тела, и земля прорвалась.

"Патриарх".

У группы людей были слезы на глазах у тигра.

Кожа правой руки Цзян Сюна** была полна обваливающихся ран, треснула сырой от сильной силы, кровь текла, а рот кашлял кровью.

"Вы, ребята, возьмите Патриарха и идите первым, а я присмотрю за ним." Старейшина нарисовал его широкое слово и сказал сурово, он понимал, что он умрет, если он останется, Царь Чу демонов был в сто раз сильнее, чем они представляли, но он не имел намерения отступить. Солдат погиб бы, если бы знал своего врага, Цзян Сюн был добр к нему, чего бояться в смерти?

"Я тоже останусь, а вы, ребята, быстро забирайте Сектового Мастера."

"Не утруждайтесь разговорами, вы, ребята, забирайте Сектового Мастера, у меня здесь самая высокая культивация, я останусь."

Фигура блокировала тяжело раненого Цзян Сюна позади них, его взгляд был жестким, как он смотрел на Чу Хунь, не вздрагивая вообще, но печаль в их глазах можно было видеть.

"Осталось еще четыре часа, вы можете уйти." Чу Чу Чу Чуен сказал тихо.

Голос был мягким, но он заставлял группу людей через дорогу казаться напуганными, затем их глаза загорелись, это было желание жить, так как они могли жить, кто хотел бы умереть?

"Спасибо!" Один из старейшин кулаком порезал.

Нет лишних слов, приказ, заповеданный вниз, Экстремальный холодный дворец ученики испортили, четыре часа, чтобы эвакуировать город, может взять как можно больше, взять не может принять бросить вниз независимо, эти вещи не могут быть по сравнению с жизнью. Тот, кто сказал "спасибо" Чу Хуну, не был очень благодарен, если бы был шанс, что он без колебаний отдаст Чу Хуну нож, то спасибо было бы за Цзян Сюна.

В это время новость о том, что Врата Летающего Скорпиона уничтожены, это было похоже на искру, вскоре формируя прерийный огненный импульс, все силы начали паниковать, Чу Царь Демонов играть по-настоящему.

Врата Летающего Скорпиона были такими же мощными, как и эти.

(Эта глава не закончена. Пожалуйста, переверните страницу).

Если бы они были уничтожены, то их все равно было бы трудно заставить спастись бегством.

Вскоре после этого распространились новости об эвакуации из Экстремальной Холодной Секты, Чу Хунь отправился в Экстремальную Холодную Секту, мастер секты Цзян Сюн был тяжело ранен и переместил секту.

В это время ни один дурак не был настолько наивен, чтобы думать, что Чу Хунь просто разговаривает, две главные силы постоянно бьют в дверь, кто не осмеливается бояться?

Экстремальная Холодная Секция считалась хорошей, но Врата Летающего Скорпиона могут быть жалкими, которые гарантируют, что им повезет так же, как и Экстремальной Холодной Секции, и они могут закончить, как Врата Летающего Скорпиона.

В этот момент, казалось, как будто вся Хуаксия была в хаосе, как время на исходе, на самом деле, все они знали, что Царь Демонов Чу никогда не может убить каждого из них, но кто знал, если они вдруг появятся перед своим собственным кланом? Или будут последствия?

Простые люди, живущие в городе, с любопытством наблюдали один за другим, как обычно ослепительные и несравненно могущественные люди теперь бежали, как сумасшедшие собаки, за город. Вскоре после того, как эти люди ушли, пришла и разместилась армия, объявив, что прежний порядок был восстановлен.

Широкая общественность, естественно, была счастлива, эти артисты боевых искусств говорили, что они установили правила, но не будут их соблюдать, температура была нестабильной, и на улицах часто случались убийства, армия была другой.

На Безтеночной горе был заложен фундамент здания Безтеночной секты, на полное строительство которого уйдет некоторое время.

Цюй Юнь лежал ровно на склоне с лезвием травы во рту, смотрел новости на форуме Боевого Альянса, издевался и смеялся, немного злорадствовал, бормотал: "Кучка идиотов, когда он когда-нибудь говорил ложь... Но таким образом, Царь Демонов Чу, ты станешь врагом всего мира! "

Под затопленной горой Дракона за пределами города Гудзян теперь повсюду были люди, толпы людей, один вытянул шею, чтобы посмотреть на тех немногих, кто ссорился посередине.

"Ге Чжан, эта Погруженная Драконья Гора - моя первая бронь, вы, ребята, найдите другой выход". Вэн Сюн закричал.

"Что вы заказали, это старое место Чу Сюня, он уже сказал, что разрешит мне здесь жить".

"Хватит нести чушь, когда он это сказал?"

"Брат Гао, как ты думаешь, Чу Чунь когда-нибудь говорил это?" Дяо Син И продолжал подмигивать Гао Мо Энтальпи.

"Кхм... "Гао Мо Энтальпия был в небольшой дилемме, все присутствующие были друзьями, кому он собирался помочь или нет? Более того, Чу Чунь никогда не говорил этого раньше.

"Видишь ли, я знал, что ты хвастаешься."

"Старый Гао, ты недостаточно злой".

"Черт, что это со мной?"

Эти люди - все хозяева страны, с респектабельным статусом, но в это время они ссорятся из-за горы, их лица красные, а уши красные, что на самом деле немного позорно.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1030569>